

— Линь Цин, советую тебе отдать энергетический камень и кристалл. Я гарантирую, что оставшуюся жизнь ты проживешь без забот. Твое время на исходе, к тому же для тебя эти камни все равно бесполезны!

Линь Цин словно не слышал. Он раз за разом поглаживал кристалл, а другой рукой достал из сумки небольшую бомбу. Он был наслышан о том, что обычный человек, попытавшийся насильственно поглотить энергию кристалла, обречен на мучительную гибель — его тело просто разорвет изнутри.

Ха, нелепость. Все это пустые слова. Они подставили Сюй Хэ, устранив его как помеху на пути к власти, а теперь хотят преподнести его как подарок тому извращенцу со способностями. Тот глава базы, что когда-то слыл человеком чести, давно превратился в марионетку. Сам же Линь Цин оказался в тупике.

Узнав об их коварных планах, он всю ночь бежал через тайный ход, который когда-то оставил для него Сюй Хэ. За время скитаний он сполна познал жизнь простых людей, увидел всю холодность и жестокость мира. Те, кто был красив, но лишен способностей, ради выживания торговали своим телом.

Теперь, когда он сам лишился всякой чистоты и наивности, он понимал: чем больше сравниваешь, тем яснее видишь, как много он брал, ничего не отдавая взамен. Линь Цин обладал безграничной властью лишь потому, что Сюй Хэ полюбил его первым. И вот теперь пришло время расплаты.

Вспомнились дни, когда Сюй Хэ, рискуя жизнью, добывал мясо мутировавших зверей. Линь Цин тогда швырял куски на землю, хотя Сюй Хэ всегда протягивал ему лучшие, чистые куски, а сам доедал то, что было покрыто пылью.

Вспомнилось, как в моменты, когда Сюй Хэ, охваченный чувствами, пытался его обнять, он холодно бросал:

— В твоих глазах я, должно быть, просто дешевка, да? Хочешь — берешь, хочешь — ласкаешь!

После этого Сюй Хэ больше никогда не касался его. Любое его движение с тех пор стало осторожным и робким.

Вспомнилось, как он выливал чистую воду, которую Сюй Хэ берег для питья, чтобы просто помыть руки — ему была противна их липкая от грязи кожа.

Сюй Хэ ставил его на первое место, не позволяя никому сказать о нем дурного слова. Все окружающие лишь притворно улыбались, а за спиной презирали его. Стоило Линь Цин пожаловаться Сюй Хэ, как тот, на кого он указал, навсегда исчезал из его поля зрения.

Сюй Хэ лелеял его до такой степени, а он в ответ продолжал тосковать по той лицемерной

женщине, словно вонзая нож, смазанный острым перцем, прямо в сердце Сюй Хэ.

Двери с грохотом распахнулись. Толпа ворвалась внутрь, окружив его. Вперед вышел человек. Линь Цин поднял свое грязное, изможденное лицо. Постоянные бега, голод и холод превратили его в живой скелет, глаза ввалились и казались пугающе огромными. Голос его прозвучал хрипло:

— Он ведь считал тебя братом!

Как же он просчитался, не разглядев в этом человеке зверя в человеческом обличье!

— Ха, кто просил его вставать у меня на пути? Его слабость была слишком очевидна, так что поражение было неизбежно!

— Парни, свяжите его и уводите. Не смотрите, что он сейчас выглядит как дохляк, раньше он был невероятно хорош собой. Сюй Хэ погиб именно из-за него. Откормим, а потом подарим Лю Эру, он будет в восторге!

Несколько человек издали похабные свистки:

— Тогда дайте сначала нам поразвлечься. Ха-ха, мужчин все равно не отличить от девственников, мы позаботимся о нем как следует!

— Точно, я недавно узнал, что с мужчинами даже приятнее, чем с женщинами!

Те, с крысиными лицами, приблизились, намереваясь схватить Линь Цина.

— Сначала общите его, заберите энергетический камень и кристалл!

Они считали его трусом, не способным на сопротивление. Линь Цин чувствовал, как кровь бешено пульсирует в жилах, и поднял цепочку, висевшую на шее:

— Вам нужно это?

Ван Бо усмехнулся:

— Вижу, ты стал сговорчивым!

Линь Цин, шатаясь, поднялся и подошел к Ван Бо. Тот отступил, почувствовав неладное. Линь Цин снял черный энергетический камень. Крошечный кристалл лежал на ладони, пугающе черный и таинственный. Он внимательно посмотрел на него.

— Отдай мне, только так ты сможешь выжить!

Едва Ван Бо закончил фразу, как на его глазах Линь Цин запихнул камень в рот. Ван Бо расширил глаза и яростно закричал:

— Вскройте ему живот!

Линь Цин отступил на несколько шагов. Кристалл Сюй Хэ, который он проглотил ранее, заставил его тело налиться кровью, казалось, оно вот-вот лопнет. А теперь, когда внутрь попал еще и энергетический камень, он почувствовал, как тот, будучи твердым на вид, мгновенно растаял во рту.

Линь Цин никогда не был хорошим человеком, но он не хотел идти против своей совести. Раньше он не желал любить Сюй Хэ, а теперь не желал жить, словно скотина, которую используют ради потехи.

Склад в одно мгновение охватило пламя. Бомбы Линь Цина оказались весьма эффективны, и он был этим доволен. Он утянет этих людей с собой в ад. Но Сюй Хэ... мне так больно. Ощущение, будто плоть и кости распадаются на части, будто душа исчезает в небытии.

Сюй Хэ, если будет следующая жизнь, я буду принадлежать только тебе. Я сделаю все, чтобы любить тебя, клянусь. Я так хочу встретить тебя на дороге в загробный мир...

Но ты — ангел, которому место на небесах, а я достоин лишь падения в ад. Ты так сильно любил меня, может, лучше будет, если ты забудешь обо мне? Я принес тебе столько страданий...

Прости. Ты был так добр, а я растоптал твое сердце...

В следующей жизни я сам преподнесу тебе свое сердце, хочешь? Пусть я и не люблю мужчин, но тебя я буду любить...

<http://bllate.org/book/18685/1805551>